

005006142

ИИ

Ивченко Борислав Вячеславович

**Политические процессы в современном Китае: две модели развития.
(КНР и Тайвань)**

Специальность 23.00.02. -

Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

15 ДЕК 2011

Воронеж - 2011

Работа выполнена на кафедре международных отношений и регионоведения
Воронежского государственного университета

Научный руководитель

Доктор политических наук, профессор
Слинько Александр Анатольевич

Официальные оппоненты

Доктор исторических наук, профессор
Романов Владимир Викторович

Кандидат политических наук, доцент
Лексютина Яна Валерьевна

Ведущая организация

Курский государственный университет

Защита состоится 26 декабря 2011 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д. 212.038.13 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета

Автореферат разослан 25 ноября 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат политических наук, доцент

Черникова В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время КНР является одной из крупнейших и стремительно развивающихся мировых держав. Успехи развития Китайской Народной республики во многом обусловлены проводимой ее руководством в течение последних тридцати лет политикой модернизации, затрагивающей в первую очередь экономическую сферу, но имеющей также социальное и политическое измерения. Можно сказать, что политические изменения в КНР осуществляются как постепенное адаптирование политической системы к меняющимся социально-экономическим условиям. Политическая модернизация Китая имеет управляемый характер, продвигается осторожными шагами. Ее особенности привлекают значительное внимание исследователей. При этом диапазон используемых подходов очень широк: от рассмотрения китайского пути как догоняющего развития до оценки его как новой универсальной модели модернизации. Поэтому вопрос о характере и направлении политического развития Китая требует дальнейшего изучения.

Особый интерес для исследования представляет то, что в «большом Китае» сосуществуют различные политические системы - КНР и Республика Китай (Тайвань). Актуальность темы диссертационной работы определяется и тем, что развитие Китая дает пример того, как в рамках одной культурной традиции реализуются две во многом противоположные модели политического процесса. Несмотря на некоторые общие черты, изначально объединявшие их, например, общую политико-культурную основу, роль партии и личности лидера, они демонстрировали фундаментальные идеологические различия. Процессы модернизации в обеих частях Китая, с одной стороны, протекали по схожим сценариям: их инициатором выступал авторитарный режим, который стремился, прежде всего, к экономическому развитию, отодвигая либерализацию и сопутствующие политические изменения на второй план. С другой стороны, правящая партия Тайваня, Гоминьдан, отказалась от политической монополии по достижении определенного уровня социально-экономического развития, в то время как Коммунистическая партия КНР сохраняет господствующее положение. Препятствуя развитию политического плюрализма в стране, она стремится расширить свою социальную базу и укрепить легитимность. Руководство КНР сохраняет и элементы прямого экономического регулирования.

Модернизация экономики КНР не привела к либерализации авторитарно-бюрократического режима, который не стал «электоральной демократией», допускающей хотя бы ограниченную политическую конкуренцию. Но вопрос о том, может ли политическая система КНР эволюционировать в сторону демократии остается открытым. Исследования Freedom House показывают, что уровень развития политических прав и гражданских свобод в КНР позволяет отнести эту страну к группе «несвободных».¹ Но нелиберальный характер

¹ См Worst of the Worst. The World's Most Repressive Societies. Доклад Freedom House 2009 (<http://www.freedomhouse.org/uploads/specialreports/wow/WoW2009.pdf>)

режима, негативное отношение к таким принципам конституционного либерализма как верховенство закона, разделение властей и защита основных свобод: слова, собраний, религии и собственности еще не говорит о невозможности демократии.

Если под демократией понимать открытую политическую систему, в которой важнейшие решения принимаются органами, сформированными в результате свободных выборов, а носители высшей исполнительной власти полностью ответственны перед народом или его демократически избранными представителями, то в КНР ее элементы незначительны. Тем не менее, в оценках уровня демократии в КНР нет единства. Так американский футуролог Джон Нейсбит, автор работы о КНР «Мегатренды Китая. Восемь столпов нового общества», описывает политическую систему КНР как «вертикальную демократию», в которой, в отличие от западной «горизонтальной», «вектор политических импульсов идет сверху вниз». Однако вдоль этой вертикали происходит очень активное взаимодействие. При этом наблюдается единство цели, осознание базовых, четко определенных условий».²

Представляется, что сама характеристика такой системы управления как «демократии» вызывает сомнения, поскольку существующие в КНР социальные проблемы свидетельствуют, по меньшей мере, о недостаточной эффективности такого способа представления общественных интересов³. Но если предположить, что задачи обеспечения устойчивости реформистского курса, которым служит постепенная политическая модернизация в КНР, потребуют расширения демократических процедур, может сформироваться режим, который известный американский политолог Ф. Закария описывает как нелиберальную (illiberal) демократию.⁴

Нелиберальная демократия может быть лишь стадией в нисходящем или восходящем развитии демократии либеральной, но возможно и существование режимов демократических по форме и при этом сознательно отрицающих либеральные ценности. В своих работах Ф. Закария предостерегает от переоценки значимости демократической формы и процедуры выборов, которые могут легитимировать и авторитарное правление, и подчеркивает ценность либерального конституционализма⁵.

Здесь Ф. Закария сближается с С. Хантингтоном, который обосновывал преимущество авторитарных режимов для проведения экономической либерализации. Он отмечал, что «почти во всех случаях в истории, экономическая либерализация завершилась либерализацией политической⁶», но если говорить о том, как прийти к стабильной демократии, то «идея состоит в

² Нейсбит Дж. «Вертикальная демократия» В Китае (<http://www.intertrends.ru/twenty-first/008.htm>)

³ Бергер Я. Восемь столпов Поднебесной. Американский футуролог Нейсбит создал лубочный образ Китая (рецензия) (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1273806180>)

⁴ Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. - 2004. , №2 (42). - С. 55 - 70

⁵ Закария Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке // Логос. - 2004. , №2 (42). - С.71-78

⁶ Там же. - С.73

том, что в некоторых случаях преждевременная демократизация может помешать этому процессу⁷».

Применение подобного подхода при изучении политических процессов в Китае может быть весьма продуктивным потому, что политическое развитие Тайваня шло именно по этому пути - экономическая модернизация привела к складыванию близкого к либерально-демократической модели режима.

Сопоставление политических процессов, протекающих в КНР и на Тайване актуально еще и потому, что отношения между ними конфликтны. Обе политики сложились как претендующие на суверенитет на всей территории «большого Китая». Конфликт между ними развивался в условиях «холодной войны». После ее окончания он приобрел новые черты. В настоящее время он рассматривается как особый тип конфликта – «конфликт низкой интенсивности»⁸. Он имеет многоуровневый характер, в него по-прежнему косвенно вовлечены США. Конфликт характеризуется множеством сдерживающих факторов, поэтому стороны стремятся к консенсусу даже при полном несовпадении интересов – так, достигнутый между КНР и Тайванем «консенсус 1992г.» описывают как «согласие быть несогласными».

За время существования конфликта обе стороны прошли длительный путь от полного взаимного непризнания и отказа от диалога до налаживания экономических и культурных связей. Исследуя данную проблему особое внимание следует обратить на сложности, препятствующие разрешению конфликта, а это не только идеологические различия и различия между политическими и экономическими системами, но и проблема идентичности.

Внимания заслуживает и увеличивающаяся роль, которую в современной КНР играет национализм. Распад советского блока и процессы глобализации создали новые условия, в которых Китай защищает собственную идентичность уже не столько как социалистическое государство, сколько страна со своей национальной, отличной от западной, культурной традицией.

В интеллектуальной среде КНР национализм связан с протестом против вестернизации и недовольством политикой Запада в отношении Китая. Эти настроения настолько распространены, что в 2009 г. массовым тиражом была издана книга «Китай недоволен», в которой руководство КНР критикуется именно с этих позиций⁹. Функции национализма в КНР многообразны – он служит средством подкрепления легитимности режима и социальной стабильности в условиях трансформации, инструментом мобилизации граждан, блокирования сепаратизма.

Исследователи отмечают, что национализм в КНР можно охарактеризовать как культурный. Но важной его составляющей является акцент на политико-территориальном единстве. Открытым остается вопрос о том, насколько это может осложнить присоединения Тайваня, где сложился

⁷ Там же. – С.74

⁸ Козырев В. Хронические конфликты и фактор Китая в АТР // Международные процессы. – 2006., Т.4, №42. – С.59-77

⁹ Анализ ее содержания посвящена монография Ю.М. Галеневича О чём пишут авторы сборника «Китай недоволен!». - Москва: Печатно-множительная лаборатория Института Дальнего Востока РАН., 2009. – 126с.

иной тип национализма, основанный на политической идентичности, которая, несмотря на культурную близость, заставляет представляющие его элиты защищать идею «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня» в противовес лозунгу Дэн Сяопина «одна страна- две системы».

Степень научной разработанности проблемы определяется ее комплексным характером.

Происходящие в последние десятилетия изменения в Китае рассматриваются с точки зрения теории модернизации. Ставшее классическим определение модернизации предложил Ш. Эйзенштадт. Он рассматривал модернизацию как особый тип изменений экономической, политической и социальной систем общества, характерный, прежде всего, для Западной Европы и Северной Америки XIX века. Впоследствии созданные там модели развития распространились на другие страны и континенты¹⁰. Развитие теории модернизации в 60-е годы привело к пониманию того, что европоцентричные модели, обрекающие незападные общества на копирование опыта передовых стран в рамках «догоняющей модернизации», не вполне адекватны. Безусловно, модернизация на Востоке, в частности в Китае, связана с внешними факторами. Как отмечает А.В. Виноградов, начало этому процессу положили опиумные войны, и в дальнейшем внешние факторы также определяли «стратегические цели и параметры преобразовательных импульсов модернизации».¹¹ Но путь, избранный Китаем является настолько специфическим, что ряд исследователей говорит об особой модели модернизации.

Так в работе «Социальное происхождение диктатуры и демократии», опубликованной в 1969 г., Б. Мур писал о трех путях модернизации¹². Для Великобритании, Франции и США был характерен путь буржуазных революций. Для Японии и Германии – путь «революций сверху», который привел к установлению диктатур. В России же и Китае в результате крестьянских революций сформировались коммунистические режимы. Коммунистический строй как один из вариантов общества модерна рассматривается и в работах Й. Арнасона¹³.

Технологическая модернизация и модернизация экономики стала своего рода императивом для государств, стремящихся к укреплению своего международного положения и к поддержанию конкурентоспособности. Это определяет сходство в путях экономической модернизации различных стран. Например, Брюс Джилли в книге «Comparing and Rethinking Political Change in China and Taiwan», написанной совместно с Л. Даймондом, пишет о принципиальной сравнимости процессов экономической модернизации по обе

¹⁰ См. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 416 с.

¹¹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. - М., 2005. - С. 313

¹² См. Масловский М.В. Современные теории модерна и модернизации //Социологический журнал. - 2008., № 2 С.31 - 44

¹³ Там же. - С.62

стороны тайваньского пролива¹⁴, в то время как пути политической модернизации более разнообразны.

Характеру модернизационных процессов в КНР, их особенностям и связанным с ними рискам посвящен большой комплекс работ¹⁵, среди которых, помимо названной работы А.В. Виноградова, особенно следует отметить издание «Эволюция восточных обществ...» под редакцией Л.И. Рейснера и Н.А. Симония.

Многие работы посвящены проблемам модернизации отдельных элементов политической системы КНР. В работах Л.М. Гудошника и К.А. Кокарева, Р.М. Асланова, Г.А. Степановой рассматривается административная реформа в КНР¹⁶. Г.А. Степанова занимается также изучением партийной системы Китая¹⁷, К.А. Кокарев – вопросами трансформации политического режима КНР¹⁸. Работы К.А. Егорова посвящены исследованию представительной системы КНР¹⁹, роль КПК в реформировании исследуется в работах Н.Л. Мамаевой²⁰. Различные стороны политических процессов в современном Китае изучаются Я.М. Бергером²¹, Ю.М. Галеновичем²², В.Я. Портыковым²³.

Анализу системы государственного управления КНР, различным аспектам ее трансформации посвящены такие коллективные монографии как «Политическая система Китайской Народной Республики (структура основных

¹⁴ Political Change in China: Comparisons with Taiwan / Edited by Gilley B. and Diamond L. - Lynne Rienner Publishers, 2008. - 309p.

¹⁵ Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. — М.2005. — 647 с.; Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Отв. ред. Л.И. Рейснер, Н.А. Симония. М.: ГРВЛ, 1984. С. 296-381; Пивоварова Э.П. Строительство социализма со спецификой Китая: Поиск пути. М., 1992; Кондрашева Л.И. Модернизация с китайской спецификой // Проблемы Дальнего Востока. 2002. №4; Володин А. Нелиберальные демократии и политическая эффективность // Международные процессы. – 2006. – Т.4., №1. – С. 68-81; Косолапов Н. Нелиберальные демократии и либеральная идеология // Международные процессы. 2004. № 2. С. 145-150; Литвинов О.В. Обновление социальной структуры и политической системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2004. №4

¹⁶ Гудошников Л.М. Система государственного управления в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. С. 36-44; Гудошников, Л.М., Кокарев, К.А. Реформа государственного аппарата (90-е годы) // Китай на пути модернизации и реформ / Под ред. М.Л. Титаренко. - М., 1999.; Гудошников Л.М., Асланов Р.М., Степанова Г.А. Политическая система Китайской Народной Республики (структура основных институтов власти). М., 1996; Гудошников Л.М., Копков А. Система государственной службы в китайской народной республике. М., 2001;

¹⁷ Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в КНР. М., 1999.

¹⁸ Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая. М., 2004; Кокарев К.А. К вопросу об эволюции политической реформы в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2004. №5;

¹⁹ Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность. М., 1998. Егоров К.А. Китайская Народная Республика: Политическая система и политическая динамика (80-е годы). М., 1993

²⁰ Мамаева Н.Л. КПК на современном этапе развития (конец XX – начало XXI вв.) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. №2. С. 43-54.

²¹ Бергер Я.М. Дон Сяопин и экономические реформы в Китае // Проблемы Дальнего Востока. - 2004., №5; Бергер Я. М. Выступление на юбилейной конференции в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова 7 ноября 2006 г. <http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167478253.html> и др.

²² Галенович Ю.М. Прав ли Дон Сяопин, или Китайские инакомыслия на пороге XXI века. – М.: Изограф, 2000. - 288 с.; Галенович Ю.М. Китайское чудо или китайский тупик? М.: Муравей, 2002.; Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзиньня. М., 2003; Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М., 2006; Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М., 2006; Галенович Ю.М. Китай и Россия: социально-экономическая трансформация. М.: Наука, 2007;

²³ Портыков В.Я. От Цзян Цзиньня к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. Очерки. М., 2006

институтов власти)» и «Как управляется Китай»²⁴. Данная монография вышла под редакцией директора Института Дальнего Востока РАН М.Л. Титаренко, известного своими работами о перспективах реформ в КНР и проблемах российско-китайских отношений²⁵. Следует отметить также его совместную работу «Китай-Россия 2050: стратегия соразвития».²⁶

Взгляды китайских ученых на проблемы политического развития КНР проанализированы в работе Л.П. Делюсина²⁷. Очень интересна переводная работа члена ВСП КНР Ли Теина о проблемах экономической модернизации.²⁸ В современной зарубежной периодике дискуссии на эту тему ведутся между китайскими, американскими и европейскими исследователями²⁹. В связи с проблемой модернизации вызывает интерес вопрос о политической культуре современного Китая³⁰.

Различным аспектам происходящих в КНР политических, экономических и социальных процессов, их перспективам посвящен ряд монографических исследований зарубежных авторов³¹, а также множество научных статей, являющихся результатом эмпирических исследований. Например, критическая оценка административной реформы 2008 г. и практики заимствования западного опыта содержится в исследовании группы китайских и американских ученых³².

Политической модернизации в КНР посвящен ряд диссертационных работ, среди которых следует отметить докторскую диссертацию Г.А.

²⁴ Политическая система Китайской Народной Республики (структура основных институтов власти). М., 1996; Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в конце XX-начале XXI века / под ред М.Л. Титаренко. Второе, дополненное и обновленное издание. - М., 2004

²⁵ Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. М., 1999; Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. М., 1998.

²⁶ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия соразвития. - Москва: ИНЭС. - 2006.

²⁷ Делюсин Л.П. Политическая реформа и проблема демократии в Китае. М., 1993;

²⁸ Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР. М., 2002.

²⁹ Sun Liping. Societal Transition: New Issues in the Field of the Sociology of Development // Modern China. - 2008., №34. - P.88 -113 (<http://mex.sagepub.com/content/34/1/88>); Huang Philip C. C. Introduction to Whither Chinese Reforms? Dialogues Among Western and Chinese Scholars, II // Modern China. - 2009., № 35. - P.347- 351 (<http://mex.sagepub.com/content/35/4/347>); Bramall C. Out of the Darkness: Chinese Transition Paths // Modern China. - Vol. 35., № 4., July 2009. - P. 439-449; Huang Philip C. C. Introduction to Constitutionalism, Reform, and the Nature of the Chinese State: Dialogues among Western and Chinese Scholars, III// Modern China. - 2010, №36. - P.3-11 (<http://mex.sagepub.com/content/36/1/3.citation>); Jiang Shigong. Written and Unwritten Constitutions: A New Approach to the Study of Constitutional Government in China // Modern China. - 2010., № 36. - P. 12- 46 (<http://mex.sagepub.com/content/36/1/12>)

³⁰ Абрамова Н.А. Политическая культура Китая. Традиции и современность. М., 2001; Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М., 2007; Hamilton Gary G. World Images, Authority, and Institutions : A Comparison of China and the West // European Journal of Social Theory. - 2010., №13. - P.31 - 48

³¹ June Grasso, Jay Cortin, Michael Kort. Modernization And Revolution In China: From the Opium Wars to World Power. New York, 2004; Ranbir Vohra. China's Path to Modernization: A Historical Review from 1800 to the Present. Upper Saddle River, 1999; China Under the Four Modernizations: Domestic Economy. Toronto, 2002; Kellee S. Tsai. Capitalism Without Democracy: The Private Sector in Contemporary China. New York, 2007; Bruce J. Dickson. Red Capitalists in China: The Party, Private Entrepreneurs, and Prospects for Political Change. Cambridge, 2003; June Teufel Dreyer. China's Political System: Modernization and Tradition. New York, 1999; Political Civilization And Modernization in China: The Political Context of China's Transformation. Hackensack, 2006.

³² Dong L., Christensen T., Painter M. A Case Study of China's Administrative Reform : The Importation of the Super-Department // The American Review of Public Administration. - 2010., № 40. - P.170 - 188 (<http://arp.sagepub.com/content/40/2/170>)

Кубышиной³³, кандидатские диссертации В.В. Тельбизова и О.Б.Бальчиндоржиевой³⁴. Г.А. Кубышина отмечает, что в бывших социалистических странах в процессе модернизации, несмотря на сокращение сферы действия государства в экономике и социальной сферах, фактически государственность охватывает более широкий круг областей, беря на себя ответственность за проведение системных преобразований. В.В. Тельбизов рассматривает практику политических режимов, отличных от традиционных западных «демократий», их адаптацию к изменяющимся условиям. Сложно согласиться с выводом автора о том, что руководство КНР достигло успехов в области оптимизации структуры органов управления в соответствии с требованиями рыночных реформ. О.Б.Бальчиндоржиева подчеркивает постепенность политической модернизации в КНР, отмечает ее противоречивость.

В связи со спецификой незападной модернизации возникает вопрос о соотношении модернизации и демократии. Этот вопрос широко обсуждается отечественными и зарубежными исследователями.

Методологические основы изучения процессов демократического транзита заложены в работах С Хантингтона, Г. О'Доннела, Ф. Шмиттера, Х. Линца, А. Степана³⁵. Процессы демократизации в отдельных анклавах «большого Китая» вызывают потребность в сравнении их с процессами происходящими в КНР. Существует точка зрения, согласно которой Гонконг и в перспективе Тайвань могут стать источниками демократизации КНР, подтолкнуть ее.³⁶ Более взвешенной представляется позиция Л.Даймонда и Б. Джилли, согласно которой перспективы демократизации КНР весьма неопределенны³⁷. Исследователи подчеркивают принципиальную сравнимость КНР и Тайваня, но говорят о различиях во внешних условиях демократизации: если для Тайваня демократизация была способом выживания в качестве относительно самостоятельной полинии, то для КНР демократизация не является единственным путем³⁸. Л. Даймонд, поставивший вопрос о завершении «третьей волны», констатировал, что перспективы демократизации

³³ Кубышина Г. А. Роль политических институтов России и Китая в организации и проведении современных реформ (сравнительный анализ). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора политических наук. - М., - 2008. - 51 с

³⁴ Тельбизов В. В. Стратегия модернизации политической системы КНР: идеология и основные направления (1989-2003 гг.) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Москва, 2009. - 30с.; Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы Китайской Народной Республики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Улан-Удэ, 2007. - 19 с.

³⁵ Huntington S. How Countries Democratize // Political Science Quarterly. - 1991-92, vol. 106, № 4.; С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций // Вся политика. Хрестоматия. - Москва: Европа. - 2006; O'Donnell G., Schmitter Ph. Transition from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions About Uncertain Democracies. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1986; Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore and London : The Johns Hopkins University Press., 1996

³⁶ Waldron A. How Would Democracy Change China? // ORBIS. A Journal of World Affairs. - Spring 2004., Vol.48, № 2. - P.247 - 261 (<http://www.fpri.org/orbis/4802/waldron.democracychangechina.pdf>)

³⁷ Diamond, Larry Jay. Is the Third Wave Over? // Journal of Democracy - Vol. 7, Number 3, July 1996, pp. 20-37

³⁸ Political Change in China: Comparisons with Taiwan/ edited by Bruce Gilley and Larry Diamond. - Lynne Rienner Publishers, 2008. - 309p.

этого государства «крайне малы или вообще отсутствуют», поскольку политическая монополия КПК и строго централизованный характер управления выглядят незбылемыми³⁹.

Отдельные элементы демократии в КНР исследуются в связи с местными выборами, на которых допускается ограниченная конкуренция⁴⁰. Политическое участие и проблемы развития гражданского общества также привлекают значительный интерес исследователей⁴¹. Изменение отношений государства и общества под влиянием информационных технологий изучается на основе эмпирического изучения китайского опыта⁴². Интересен также опыт контент-анализа блогосферы КНР, на основании которого китайский исследователь Сянь Жоу доказывает, что Интернет стал площадкой для дискуссий на актуальные политические темы⁴³.

Среди отечественных исследователей, занимающихся изучением различных аспектов становления и функционирования тайваньской политической системы следует назвать Л.М. Гудошникову, Н.А. Кокареву⁴⁴, Н.Л. Мамаеву, Л.П. Делюсина.

Большой интерес проблематика, связанная с демократизацией Тайваня вызывает у зарубежных ученых. Ряд работ посвящен электоральным процессам и их роли в развитии и консолидации тайваньской демократии⁴⁵. Д. Фелл, специалист лондонской Школы исследований Востока и Африки, занимается также изучением политической коммуникации и коррупции⁴⁶. Особо следует отметить исследования Шелли Ритгер. Она исследует эволюцию политической системы Тайваня с 1945 по 1996, процессы демократизации и приходит к выводу о том, что тайваньская демократизация является образцовой, поскольку легкость, с которой Тайвань перешел к демократии, перевешивает те

³⁹ Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Политические исследования. - 1999. № 1

⁴⁰ Landry Pierre F., Davis D., Wang Shiru. Elections in Rural China: Competition Without Parties // Comparative Political Studies. - 2010., №43.-P: 763. – 790 (<http://cps.sagepub.com/content/43/6/763>); Zweig D. Democratic Values, Political Structures, and Alternative Politics in Greater China // Peaceworks. - July 2002., No. 44. – 55 p. (www.usip.org)

⁴¹ Gang Guo. Organizational Involvement and Political Participation in China // Comparative Political Studies. - 2007, Vol 40., №4. - P 457 – 482 (<http://cps.sagepub.com/content/40/4/457>); Kang Xiaoguang, Han Heng. Graduated Controls: The State-Society Relationship in Contemporary China // Modern China. - Volume 34., № 1, January 2008. – P. 36-55 (<http://mcx.sagepub.com/content/34/1/36>); Feng Chen. Union Power in China Source, Operation, and Constraints // Modern China. - Vol. 35., №6., November 2009. – P. 662-689

⁴² Yongnian Zheng, Guoguang Wu. Information Technology, Public Space, and Collective Action in China // Comparative Political Studies. - 2005., №38. – P.507-536 (<http://cps.sagepub.com/content/38/5/507>)

⁴³ Xiang Zhou. The political blogosphere in China: A content analysis of the blogs regarding the dismissal of Shanghai leader Chen Liangyu // New Media Society. - 2009., №11. – P.1003- 1022 (<http://nms.sagepub.com/content/11/6/1003>)

⁴⁴ Гудошников Л.М., Кокарев Н.А. Политическая система Тайваня. - М., 1997. - 147 с

⁴⁵ Fell D. Political Theatre and Electoral Fortunes in Taiwan's Multi-Party Elections / SOAS (School of Oriental and African Studies) Taiwan Studies Working Papers (<http://www.soas.ac.uk/taiwanstudies/workingpapers/file24467.pdf>); Rawnsley G., Fell D. Democratization, Liberalization and the Modernization of Election Communication in Taiwan. / Studies SOAS Taiwan Studies Working Papers (<http://www.soas.ac.uk/taiwanstudies/workingpapers/file24472.pdf>); Tse-min Lin, Yun-han Chu. The Structure of Taiwan's Political Cleavages toward the 2004 Presidential Election. A Spatial Analysis // Taiwan Journal of Democracy, Volume 4, No.2: 133-154 (<http://www.tfd.org.tw/docs/dj0402/133-154%20Tse-min%20Lin.pdf>)

⁴⁶ Fell D. Political and Media Liberalization and Political Corruption in Taiwan. // The China Quarterly, 2005, 184. - P. 875-893. (<http://eprints.soas.ac.uk/9638/1/PoliticalMediaLiberalization.pdf>)

сложности, которые он переживает в связи с отлаживанием механизма ее функционирования⁴⁷.

Политическим процессам на Тайване и отношениям Тайваня с материковым Китаем посвящены работы Линды Чао и Рамона Майерса. Исследуя процесс демократизации, ученые подчеркивают роль правящей партии в его успехе⁴⁸. Этот аспект освещается также в работах Х. Джиломи, К. Симкинса и Р. Муди и др.⁴⁹

Проблемы тайваньского национализма исследуются в работах Ю.А. Ишутин⁵⁰ В.В. Малявина, Ю.М. Галеновича⁵¹. Китайскому национализму и сравнению его с национализмом на Тайване посвящены исследования В.Н. Лукина и А.А. Москалева⁵².

Безусловно, тайваньскую проблему следует рассматривать в контексте международных отношений. Именно такой подход преобладает в работах отечественных исследователей, написанных в советский период (Г.И. Арсеньевой, В.Н. Барышникова⁵³), а также в современных работах А.Д. Богатурова, Ю.М. Галеновича, А.В. Ломанова.⁵⁴ В работах профессора университета Джорджтауна Нэнси Такер особое внимание также уделяется ключевой роли США в развитии «отношений через пролив»⁵⁵. Отношения

⁴⁷ Rigger S. Politics in Taiwan: voting for democracy. – L.: Routledge, 1999; Rigger S. Taiwan's Best-Case Democratization// ORBIS. A Journal of World Affairs. – Spring 2004., Vol.48, Number 2. – P.285-292 (<http://www.fpri.org/orbis/4802/rigger.taiwandemocratization.pdf>)

⁴⁸ Chao L., Mayers R.H. The First Chinese Democracy: Political Life in the Republic of China on Taiwan. – The Johns Hopkins University Press, 1998. – 372 p.; Chao L., Mayers R.H. The Struggle across the Taiwan Strait. – 2006. – 168p.; Chao L., Mayers R.H., Jialin Zhang. Some implications of the turnover of political power in Taiwan. Essays in public policy. Hoover Institution. – 2002., №108. – 16 p.

⁴⁹ Giliomec H. B., Simkins C. E. W. The awkward embrace: one-party domination and democracy. – Routledge, 1999 – 368 p.; Moody P. R. Political Change on Taiwan: A Study of Ruling Party Adaptability. – New York: Praeger Publishers., 1992. – 209 p.; Political change in Taiwan /ed. by Tun-jen Cheng , Stephan Haggard. – Lynne Rienner Pubs., 1992. – 267p.

⁵⁰ Ишутина Ю.А., Поповичева Ю.Н. Эволюция официального национализма на Тайване // Россия и АТР. – 2007., №3. – С.110 - 117 (<http://www.riar.ru/2007/ATR2007-3-WFB/14p110-117.pdf>); Ишутина Ю.А. Формирование и репрезентация национальной идентичности тайванцев. Автореф. диссертации на соискание степени кандидата культурологии. – Владивосток, 2006. – 30с.

⁵¹ Малявин В.В. Идентичность и повседневность: некоторые российско-китайские параллели. // Азиатско-тихоокеанские реалии, перспективы, проекты: XXI век. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2004. С. 294-309; Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй: новое начало. М., 1994.

⁵² Лукин В.Н. Современные стратегии снижения рисков международного терроризма: китайский культурный национализм // Кредо. – 2006., №2 (<http://credonew.ru/content/view/552/31/>); Москалев А.А. Нация и национализм в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С.239.

⁵³ Арсеньева Г.И. Тайвань и политика Пекина, Вашингтона и Токио (1960-70-е гг.). М., 1976; Барышников В. Н. Тайваньский вопрос в китайско-американских отношениях (1949-1958). М., 1969

⁵⁴ Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А.Кожокин, А.Д. Богатуров. – М.: КомКнига, 2005. – 432с.; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945-1995. – М., 1997. –353 с.; Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. Том I (520 с.), том II (247 с.). М.: Московский рабочий, 2000. Том III (720 с.), том IV (600 с.). М.: НОФМО, 2003-2004; Галенович Ю.М. Москва – Пекин, Москва – Тайбэй: новое начало. М., 1994; Ломанов А.В. Новое руководство в Пекине и перспективы отношений двух берегов Тайваньского пролива // На пути к созданию механизма обеспечения мира и стабильности в Тайваньском проливе. М.: ИСАА при МГУ, 2005. С. 11-22.

⁵⁵ Tucker N.B. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945-1992 : uncertain friendships. – New York : Maxwell Macmillan International, 1994; Tucker N.B. Strait Talk. United States-Taiwan Relations and the Crisis with China. – Harvard University Press., 2009. – 404 p.

Тайвань и США исследуются и в работах американского специалиста Дениса Хики⁵⁶

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько групп.

Первая – это официальные документы - Конституция КНР, решения Всекитайского собрания народных представителей и его Постоянного Комитета, Государственного Совета⁵⁷, Конституция Китайской Республики (Тайвань)⁵⁸ - в которых содержится информация о структуре политических систем КНР и Тайваня и характере взаимодействия их элементов.

Вторая группа – это программные документы, определяющие идеологию реформ и принципиальные подходы сторон к развитию отношений «через пролив» на различных этапах взаимодействия. Прежде всего, это материалы всекитайских съездов КПК, в которых традиционно определяются задачи и направления реформирования, актуальные на последующий пятилетний период, а также работы руководителей КНР, которые носят программный⁵⁹ характер и позволяют анализировать изменения в подходах к реформам. К этой группе можно отнести и работы руководителей Тайваня⁶⁰.

Третья группа – это официальные документы, напрямую относящихся к проблеме взаимоотношений КНР и Тайваня. Часть из них выражает официальную позицию сторон⁶¹, другая часть – это международно-правовые акты, отражающие различные этапы развития тайваньской проблемы и акты США, принятые по поводу отношений с Тайванем⁶². Многие из них доступны на сайтах Taiwan Documents Project (<http://www.taiwandocuments.org/index.htm>),

⁵⁶ Hickey D. Taiwan independence: image and reality. Paper prepared for delivery at the annual meeting of the American Political Science Association, Atlanta, Georgia, September 2-5, 1999 // Taiwan Security Research (<http://taiwansecurity.org/IS/Hickey-Taiwan-Independence-Image-and-Reality.htm>); Hickey D. The U.S. and cross strait rivalry: strategic partnership and strategic ambiguity (<http://taiwansecurity.org/IS/IS-Hickey-2.htm>); Hickey D. U.S. – Taiwan security ties: toward the next millenium / Paper prepared for delivery at the conference "Taiwan on the threshold of the 21st century: a paradigm reexamined". National Chengchi University, Taipei, Taiwan, January 4-5, 1999 // Taiwan Security Research (<http://www.taiwansecurity.org/IS/IS-Hickey.htm>)

⁵⁷ Китайская народная республика. Конституция и законодательные акты. М., 1984; Новое законодательство Китайской Народной Республики. М., 2000

⁵⁸ Конституция Китайской Республики. – Тайбэй: Правительственное информационное бюро Китайской Республики. – М.: МК-Сервис, 1998. – 72 с. (<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81535>)

⁵⁹ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Перевод с китайского. - М.: Политиздат, 1988; Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. М., 2002; Цзянь Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. – М., 2002; Цзянь Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. – М., 2002 – 2004. – Т. 1–3.

⁶⁰ Ли Дэнхуэй. Позиция Тайваня. М.: МГУ, 2000 - 272 с.; Чэнь Шуйбянь. Сын Тайваня. / Пер. с кит. А.А. Борисов; Отв. ред. А.Н. Карнев.— М.: ИД «Муравей», 2001. А также документы Демократической прогрессивной партии: White Paper on China Policy for the 21st Century 30 November 1999 , White Paper on Foreign Policy for the 21st Century 28 November 1999 и др.

⁶¹ Например, «Белая книга» Госсовета КНР. Принцип одного Китая и проблема Тайваня. – 21.02.2000; Закон о мирном воссоединении, закон о защите тайваньских соотечественников и закон против «независимости» Тайваня // Жюньминь Жибао онлайн. – 16.03.2005 (<http://russian.people.com.cn/31857/45385/index.html>)

⁶² См. например, сборник Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. Том IV: Документы 1945-2003. - М.: НОФМО, 2003-2004. - 600с. Заявление глав правительств соединенных Штатов, Соединенного королевства и Китая (Потсдамская декларация (1945) (<http://www.kadis.ru/texts/index.php?id=39382>), The Joint US-China Shanghai Communiqué, February 27, 1972 (<http://www.greatwallart.com/shanghaicommuniqué.html>); Taiwan Relations Act. April 10, 1979. PL 96-98 /Официальный сайт Council of Foreign relations (http://www.cfr.org/publication/8454/taiwan_relations_act.html) и др.

ресурс действует с 1999 г., и Taiwan Security Research – академического проекта Национального Университета Тайваня. Относящийся к данной группе источников большой комплекс документов, посвященных переговорному процессу и отношениям КНР и Тайваня в рамках «консенсуса 1992г.» доступен на официальном сайте Mainland Affairs Council (<http://www.mac.gov.tw>).

Методологическую основу исследования составляют теория модернизации, системный и структурно-функциональный подходы, институциональный подход, сравнительный и исторический методы.

Современные исследования исходят из понимания модернизации как основного способа развития и одновременно господствующей ценности современного общества⁶³. Ее основой является рост применения новых технологий, что обязательно приводит не только к экономическим, но и к глубоким социально-политическим изменениям. Рассмотрение развития Китая с точки зрения теории модернизации позволяет вписать происходящие изменения в более широкий исторический контекст, определить перспективы развития с учетом как глобальных трендов, так и национальных особенностей.

Системный и структурно-функциональный подходы позволяют сформировать целостное представление об изменениях в структуре управления и во взаимоотношениях государства и общества, произошедший в период «открытости и реформ» в КНР и в период либерализации и демократического перехода на Тайване.

Институциональный подход позволяет проанализировать развитие демократических институтов в процессе модернизации, а также определить роль такого важнейшего института как государство в процессах реформирования в КНР и на Тайване. Применение данного подхода обращает внимание и на роль неформальных институтов в политических системах Китая и Тайваня, что очень важно, так как на этом уровне зачастую происходит апробация политических практик, которые впоследствии закрепляются законодательно. Внимание к неформальным институтам дает возможность рассмотреть поиск путей дальнейшего развития, постоянно ведущийся правящей элитой, а также более точно определить характер политического режима.

Сравнительный метод позволяет выявить общие и специфические черты в политических процессах, протекающих в Китае в период модернизации. А исторический подход дает возможность рассмотрения происходящих политических процессов в более широком контексте исторических изменений, позволяет учесть влияние такого фактора, как изменение международной обстановки на характер развития взаимоотношений КНР и Тайваня и на внутривнутриполитические процессы.

Хронологические рамки исследования включают период с конца 70-х годов до 2010 г. В КНР в указанный период были проведены значительные преобразования, которые привели к модернизации экономики и заложили

⁶³ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. - М., 2005. С.10

основы для возможной демократизации режима. На Тайване же конец 70-х стал отправной точкой либерализации, которая привела к демократизации политической системы в 90-е годы.

Объектом исследования являются политические процессы в Китае в период модернизации.

Предметом исследования являются две модели политического развития китайского общества, одна из которых (в КНР) привела к формированию эгалитарно-авторитарного режима, а другая (на Тайване) – к складыванию режима демократического.

Цель исследования – сопоставление двух моделей политического развития в «большом Китае».

Задачи исследования:

- определить особенности политической модернизации в Китае;
- определить основные этапы политического реформирования в КНР, показать их содержание;
- выявить факторы, способствовавшие либерализации и демократизации политической системы Республики Китай (Тайвань)
- провести сравнительный анализ направлений и перспектив политического развития в КНР и на Тайване;
- оценить перспективы интеграции КНР и Тайваня.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем рассматриваются внешние и внутренние предпосылки формирования двух моделей политического развития в данных исторических условиях, а также их характерные особенности. Показано, что оба варианта политического развития в «большом Китае» имеют глубокое сущностное сходство: они неразрывно связаны с модернизацией и определяются ее задачами. Такой взгляд позволяет выявить не только отличия, но и общие черты в политических процессах, протекающих в столь различных системах как политическая система КНР и политическая система Республики Китай (Тайвань).

Несмотря на различия, две части Китая объединяет традиционный этатизм и общая политико-культурная основа, связанная с идеями конфуцианства, актуализированными в условиях модернизации. Понимание этого сегодня сближает сторонников объединения в КНР и сторонников поддержания диалога на Тайване. Тем не менее, различный исторический опыт и идеологические противоречия размывают это единство. Модернизационные процессы по обе стороны Тайваньского пролива способствовали дивергенции политических систем КНР и Республики Китай. Проведенный анализ позволяет выявить точки расхождения и оценить перспективы сближения. Подобный подход дает новые возможности в прогнозировании развития «отношений через пролив».

Положения, выносимые на защиту.

1. Политическая модернизация в КНР в период открытости и реформ была вызвана рядом объективных причин. Ее отличительные особенности: вторичный по отношению к экономической модернизации, управляемый и

постепенный характер. Политическое развитие происходит как адаптация имеющейся системы управления к изменяющимся социально-экономическим и внешнеполитическим условиям. Тем не менее, можно с уверенностью говорить о переходе от режима тоталитарного типа к авторитарно-бюрократическому режиму, который, несмотря на сохранение полновластия правящей партии, ориентирован на развитие и достаточно гибок. Но если в проведении экономических реформ приоритетом была эффективность новых форм, то политические преобразования используются как средство симптоматического снятия социальных противоречий и инструмент укрепления легитимности.

2. За годы реформирования политических институтов повысилось значение представительных органов власти, возросла роль общественных организаций и малых партий, которые принимают участие в предварительных консультациях по актуальным направлениям политики в процессе подготовки решений. Но главной особенностью режима, обеспечивающей высокие адаптивные способности политической системы, является распространенность формально незакрепленных институтов. Именно они дают КПК возможность задавать направление реформ, контролировать систему органов управления и вести диалог с потенциально оппозиционными силами в рамках ограниченного политического плюрализма, предотвращая развитие конфликтов, для разрешения которых не предусмотрены институциональные каналы.
3. Масштаб социально-экономических изменений в КНР таков, что отказ от системной политической реформы увеличивает риски развития. Главная проблема – это несовпадение темпов экономического и политического развития, поскольку осторожные реформы, например, административная, не могут устранить бюрократических издержек в управлении. Актуален и вопрос политического участия, которое по-прежнему носит мобилизационный характер. Существенным противоречивым фактором является корпоративный характер государства: сближение бизнес-элит и политической элиты в условиях закрытой политической системы порождает коррупцию. Определенные риски социально-политической дестабилизации в КНР связаны с латентными социальными и национальными противоречиями.
4. Коммунистическая партия Китая стремится быть агентом интересов всех значимых социальных слоев и контролировать все потенциально оппозиционные группы, поддерживая легитимность однопартийного правления. Для этого ей требуется постоянное идеологическое обновление. С этой целью КПК успешно включает в свою идеологию традиционные для китайской культуры ценности (этагизм, конфуцианский патернализм), а также использует мобилизационные возможности национализма. Обосновывая национальную идентичность Китая, официальная идеология противопоставляет его Западу. Это дискредитирует ассоциирующиеся с Западом либеральные (права и свободы человека) и демократические

(народовластие) ценности, что снижает вероятность демократизации КНР в среднесрочной перспективе.

5. Причины демократического транзита на Тайване носят комплексный характер. Структурные факторы демократизации связаны с социально-экономическим и социокультурным развитием тайваньского общества. К числу внутривластных факторов следует отнести активность оппозиции, которой удалось объединить свои силы. Вторым внутривластным фактором связан с тем, что в условиях кризиса легитимности правящая элита делает выбор в пользу демократизации. Если говорить о внешних факторах, то следует сказать о влиянии международного сообщества, прежде всего США, но более значимым фактором в демократизации Тайваня был фактор континентального Китая. Процессы преобразований в КНР подрывали легитимность авторитарной власти Гоминьдана, усиливая действие группы внутривластных факторов. Кроме того, нельзя недооценивать и личностный фактор, так как демократизация Тайваня и ее мирный характер во многом обусловлены прагматической позицией, занятой Цзян Цзинго.
6. Опыт демократического транзита на Тайване можно считать образцовым. В течение последних двадцати лет Тайвань пережил экономическую модернизацию, вызревание социальных, экономических и культурных предпосылок демократизации, становление и консолидацию демократии. За это время политическая система претерпела существенные трансформации, пережила несколько кризисных моментов, но сохранила свой демократический характер. При этом демократия на Тайване сталкивается с рядом вызовов. Один из них – это коррупция, подрывающая доверие к системе управления. Но главный вызов заключается в том, что неопределенность статуса Тайваня ставит пределы для демократизации. В существующих условиях политический режим Республики Китай вынужденно сохраняет мобилизационные черты.
7. Несмотря на демократический характер тайваньской политической системы, многие особенности процесса модернизации сближают Тайвань и КНР. Это первоочередная концентрация элиты, выступающей как агент модернизации, на экономических целях, приоритет достижения благосостояния по сравнению с политическими задачами, в том числе с расширением прав и свобод. Другая особенность – это особое уважение к государственной власти, высокий уровень поддержки правящей партии, ее ведущая роль в политической модернизации. Правительство несет главную ответственность за национальное развитие в духе конфуцианского патернализма. Сходны и политические культуры Тайваня и КНР, для них характерен специфический коллективизм, приоритет социальных связей, высокий авторитет лидера.
8. Отношения между КНР и Тайванем определяются глубоким конфликтом интересов, тем не менее, в условиях современных международных отношений он носит скрытый характер. Диалог между сторонами в рамках «консенсуса 1992 г.» носит ограниченный характер и не является основой для интеграции. На стороне КНР ряд преимуществ, связанных не только с

экономической, политической и военной мощью, но и с последовательностью в политике по отношению к Тайваню. Три поколения лидеров КНР стремились ограничить самостоятельность Тайваня дипломатическими средствами и прибегали к военным демонстрациям, одновременно развивая диалог с некоторыми политическими силами Тайваня.

9. На Тайване сложилась самостоятельная политическая система, легитимность которой поддерживается развитыми демократическими процедурами и высоким уровнем благосостояния. Дискуссия о независимости и объединении продолжает определять тайваньскую политику, но общественное согласие по этому поводу не достигнуто. Во многом тайваньская проблема сегодня, в условиях, когда открытое противостояние не воспринимается участниками конфликта как приемлемая стратегия, является проблемой идентичности, и борьба за Тайвань разворачивается в символическом поле.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ и рекомендована к защите. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в выступлениях на научно-практических конференциях и публикациях автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и научной литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, описывается его методологическая база, характеризуется научная новизна.

Первая глава «Политические процессы в КНР в период «открытости и реформ» (1978-2010 гг.)»

В первом параграфе «**Особенности политического развития КНР в период «открытости и реформ»** изменения конституционного устройства, эволюция представительной системы и развитие ограниченного политического плюрализма рассматриваются как составляющие начального этапа политической модернизации.

Сложившуюся в КНР политико-правовую систему можно охарактеризовать как переходную. Для нее системы характерно формальное полномочие представительных органов власти при значительной роли правящей коммунистической партии. КНР свойственны установки на построение социалистического правового государства, а также широкий спектр формально гарантируемых прав человека и гражданина. При этом наличие регулируемой экономики, идеологическая монополия правящей партии и ее ключевая роль в системе управления неизбежно ограничивают демократизм системы, наряду с другими факторами – унитарным характером государства и

особым положением вооруженных сил. *Важнейшими составляющими политической модернизации КНР являются: постепенное повышение роли представительных органов и развитие института выборов, развитие ограниченного плюрализма, укрепление конституционализма и элементов правового государства и административная реформа.*

Если говорить о роли представительных органов, то следует отметить, что в Китае не принята концепция разделения властей. К органам государственной власти относят только представительные органы, аналогичные советам, им принадлежит полнота государственной власти на всех уровнях в соответствии с концепцией единства государственной власти. Всекитайской собрание народных представителей считается основой политической системы КНР. ВСНП можно отнести к полностью подчиненным парламентам, функции которых ограничиваются легитимацией режима, отчасти рекрутированием и социализацией элит и представительством. Функция контроля над исполнительной властью, возложенная на ВСНП, практически не выполняется, хотя в годы реформ предпринимались попытки активизировать ее. В процессе модернизации политической системы Китая законодательные полномочия ВСНП были расширены, за ним было закреплено право назначения и смещения руководящих кадров, представительный орган также получил возможность пересматривать государственный бюджет страны. Одним из результатов постепенного расширения функций и полномочий ВСНП стало то, что единогласного голосования не наблюдается даже по важным политическим вопросам.

Демократизация коснулась и избирательных прав: право выдвижения кандидатов в собрания народных представителей получили не только политические партии и общественные организации, входящие в состав Единого фронта, но и объединения избирателей численностью не менее десяти человек. Кроме того, собрания народных представителей выше уездного уровня получили возможность избрания своих постоянных комитетов, что усилило их позиции. Вместе с тем, сохраняется многоступенчатый характер выборов (прямые выборы применяются при избрании собраний народных представителей небольших городов, городских районов, уездов, автономных уездов, волостей, национальных волостей и поселков), а также различия в нормах представительства для сельского и городского населения и для национальных меньшинств.

Развитие ограниченного плюрализма осуществляется в рамках незыблемых принципов политического руководства. Плюрализм не предполагает партийной конкуренции, он строится на принципах сотрудничества представленных в органах власти различного уровня социальных слоев. С целью расширения представительства подобного типа идеология политической реформы в КНР была дополнена принципом «тройного представительства», согласно которому КПК должен представлять интересы передовых производителей сил, передовых направлений прогрессивной культуры Китая, коренных интересов широких народных масс.

Доктрина «трех представительств» в 2004 г. была закреплена во введении Конституции КНР. А XVI съезд КПК (2002 г.) утвердил эти идеи в качестве руководящих и вписал их в Устав партии наряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина.⁶⁴ Таким образом, была осуществлена попытка решения проблемы обеспечения представительства во власти новой социальной группы, появление которой было обусловлено экономическими преобразованиями – национальной буржуазии.

Главной задачей государственно-административной реформы в КНР в 1978-2008 гг. было приведение структуры и функций органов исполнительной власти страны в соответствие с потребностями рыночных преобразований. С момента начала преобразований в КНР, Госсовет реформировался уже шесть раз – практически, каждый съезд КПК признавал эту задачу актуальной. При этом происходила не только реорганизация министерств и ведомств, но и сокращение численности занятых в них работников. Одной из целей реформы было ограничение вмешательства государства в регулирование тех вопросов, которые могут разрешаться на уровне участников рынка, общественных организаций, гражданского общества. Тем не менее, за каждым сокращением следовало увеличение аппарата, и проблема бюрократических издержек в управлении остается актуальной.

Несмотря на всю осторожность китайского руководства в деле политического реформирования, за этот период страна прошла огромный путь. До начала модернизации политический режим можно было охарактеризовать как авторитарный однопартийный режим с высокой ролью партийного лидера и системообразующим значением единой идеологии. Полная идеологическая монополия последней и отсутствие какой-либо свободы в экономической сфере, позволяли говорить о тоталитарных тенденциях в развитии режима. Современный же политический режим в КНР – это авторитаризм совершенно иного типа. Его называют «посттоталитарным» или «неоавторитарным». Режим КНР, безусловно, относится к включающим. Но пока, несмотря на обусловленный идеологической ориентацией эгалитаризм, его обозначение как «управляемой» или «нелиберальной» демократии преждевременно.

Второй параграф «Проблемы и противоречия политического развития КНР на современном этапе». На первый взгляд, руководству удается поддерживать социально-политическую стабильность в китайском обществе, проводя постепенные преобразования. Но при более внимательном рассмотрении политической системы Китая, в ней можно обнаружить ряд проблемных участков, а также выделить факторы риска, которые могут способствовать дестабилизации.

Одним из источников проблем политической системы КНР является само *несовпадение темпов экономического и политического развития*, способное

⁶⁴ XVI съезд Коммунистической партии Китая и стратегия развития Китая в новом веке. Доклад посла КНР в России Чжана Дэгуана на Сессии Ученого совета ИСПИ РАН, Российской Академии социальных наук, Московского интеллектуально-делового клуба и Клуба «Реалисты» // <http://www.ispr.ru/Confer/ChinaXXI/confer13.html>

породить серьезный институциональный кризис. Основное противоречие при этом - между необходимостью гибкого децентрализованного управления и политической системой, построенной на прямо противоположных принципах.

Поскольку темпы политических преобразований в Китае и их фрагментарность не соответствуют темпам и масштабам перемен, происходящих в социально-экономической сфере, может возникнуть *кризис участия*, в случае развития конфликтов, для урегулирования которых существующая политическая система не имеет институциональных каналов разрешения. Позитивные эффекты совершенствования системы многопартийного сотрудничества, развития модели «тройного представительства» и расширения избирательных прав компенсируются негативными: сдерживанием развития гражданского общества, информационной закрытостью, подавлением инакомыслия.

Происходящие в годы реформ социальные изменения носили интенсивный характер, при этом для формирующейся социально-экономической структуры характерна углубляющаяся дифференциация. Соответственно внимание китайского руководства к этой проблематике увеличивалось. XVI съезд КПК провозгласил задачу построения «среднезажиточного общества» («сяокан»). В 2002 г. была опубликована программа построения общества «гунминьдао дэн» («гражданской ответственности»), в которой также значительное внимание уделяется социальному аспекту. Тем не менее, предполагаемое достижение социальной справедливости, столь актуальной для социалистического общества, остается перспективной задачей, а имеющиеся *социальные проблемы* достаточно остры. В стране отмечается падение доступности образовательных и медицинских услуг, система социального обеспечения не справляется с возрастающим количеством пожилых людей. Ряд серьезных проблем связан с демографическими особенностями КНР.

Отсутствие демократических субъектов в политике и недостаток гражданской активности, чему способствует и социально-демографическая структура населения, могут облегчить *коррупционную трансформацию режима*. Развитию коррупционного лоббизма способствует зависимость бизнеса, положительно на динамику коррупции влияет и сам процесс реформ. Коррупция в современной КНР вышла на институциональный уровень, отмечается вовлеченность в эти процессы сотрудников аппарата партии и правительства, заключение договоренностей между различными структурами по поводу перераспределения политической и экономической власти.

Кроме того, латентные риски для политического развития КНР связаны с *национальными проблемами*.

Третий параграф «Роль КПК в процессах реформирования и перспективы демократизации в КНР». КНР с момента своего образования является партийным государством, и модернизационные процессы не затронули его основу. Монопольная власть партии основана на идеологической легитимности и на патерналистском принципе выражения партий народных

интересов. Это можно проиллюстрировать высказанным Цзян Цзэмином положением: в сфере политического управления партия должна поддерживать народ в его роли хозяина государства, следовательно, народная демократия должна поддерживать партию, таким образом, роль партии заключается в том, чтобы «руководить народом, принимающим законы».

То есть фактически, речь идет о полном контроле КПК над всеми ветвями власти. Разграничения функций между двумя параллельными структурами государственной и партийной власти так и не удалось достичь в ходе реформ. КПК управляет государственными служащими через полный контроль над кадровой политикой. Практически все назначения в сфере политического, административного управления, управления государственными предприятиями согласовываются с соответствующими по уровню партийными комитетами.

Оценивая роль КПК, следует дать оценку китайской многопартийности. Их участие в формировании политики несущественно, хотя они и участвуют в политических консультациях, а одной из основных функций этого института, как уже было показано, является контроль над умеренной оппозицией. Можно говорить также о такой функции как понижении ответственности отдельной партии в системе «многопартийного сотрудничества под руководством КНР».

Связующую функцию между КПК и обществом выполняют общественные организации. Как и в СССР, в КНР действуют официальные массовые организации, подчиненные КПК. Существует и еще один вид общественных объединений - собственно некоммерческие организации, не имеющие партийного характера. Эти организации нового типа, не имеющие иерархической структуры, не являющиеся массовыми, становятся основой развития гражданского общества в современном Китае. Хотя сам термин «гражданское общество» по отношению к КНР следует применять осторожно и с оговорками. Большая доля официальных организаций позволяет некоторым исследователям говорить о своеобразном корпоратизме. Правительство КНР создало особую систему контроля над общественными организациями, которая является дифференцированной в зависимости от степени влияния и сферы деятельности того или иного объединения.

В период открытости и реформ преобразования затронули и саму партию. Первые преобразования были направлены на омоложение кадров. В последние годы, после XVII съезда партии, также были проведены некоторые преобразования. В результате были сокращены и уточнены функции партийных органов на всех уровнях. Была продолжена политика ужесточения требований к работникам партии и правительства.

Стремясь сохранить свою власть, КПК прибегает не только к организационным мерам. Предпринимаются попытки идеологического обновления. В результате был выработан подход, соединяющий марксистские идеи социальной справедливости, высказывание которых не сопровождается теперь акцентом на неизбежности классовой борьбы, идеи государственного патернализма в духе китайских традиций, программу рыночных преобразований Дэн Сяопина и национальную идею особого китайского пути.

Эту синкретическую идеологию, основу которой составляет социализм используемый инструментально, современное руководство КНР противопоставляет либерализму и западничеству.

Анализ роли КПК в политических процессах показывает, что у политической системы КНР есть особенности, которые делают ее более гибкой и адаптивной, чем кажется на первый взгляд, позволяя проявлять ее элементам операциональную свободу в рамках существующих институтов и господствующей официальной идеологии. Она основана не только на официальной конституции, но и на ряде законодательно неоформленных практик, позволяющих КПК достаточно гибко управлять развитием страны. Особое значение среди них имеют устав КПК, имеющая характер «конституционного соглашения» практика объединения руководства партией, правительством и армией, система двойного – бюрократического и партийного – контроля над местными властями, которым все же разрешено проявлять инициативу в этих ограниченных пределах.

Вторая глава «Политические процессы в Республике Китай (Тайвань)».

В первом параграфе «Процессы модернизации на Тайване и предпосылки демократического транзита» указывается на то, что за послевоенный период Тайвань переживает драматические политические изменения - переход от колониальной зависимости от Японии, продолжавшейся более полувека, к авторитарному режиму правления Гоминьдана, затем – его либерализацию и становление демократии.

Тридцать лет правления Гоминьдана, привело к созданию одной из наиболее динамичных современных экономик. В период автократического правления Чан Кайши политических изменений почти не происходит. Но экономическая модернизация вызвала глубокие социальные сдвиги, которые стали основой для процессов политической модернизации. Большое значение для политических процессов имели социальные последствия экономических реформ. В результате экономических преобразований сформировался значительный средний класс. Определенные изменения произошли и в политической культуре. Происходит расширение популярности демократических идей среди образованной части общества. Зависимость режима от внешнего окружения – международного признания и наличия угрозы со стороны КНР – также была фактором его относительной слабости и способствовала либерализации, которая должна была укрепить легитимность.

Политические изменения на Тайване происходили в рамках так называемой третьей волны демократизации. Сфера деятельности оппозиции на протяжении правления Цзян Цзинго (1975 – 1988) постепенно расширялась. Оппозиция на Тайване постепенно накопила достаточный арсенал средств. Участие в электоральных процессах, дискуссии в СМИ, массовые выступления, и, наконец, создание протопартийных, а затем и партийных организаций - таковы были основные способы ее действия.

Постепенно был налажен диалог между Гоминьданом и оппозицией. Сама правящая партия также обновлялась: усилился внутренний демократизм, произошло омоложение аппарата, расширилось привлечение коренных тайваньцев.

Во втором параграфе «Демократический переход и альтернативы развития политической системы Тайваня» анализируется процесс демократического перехода на Тайване, его движущие силы и механизмы.

Период правления Ли Дэньхуэя связан со становлением демократических институтов. Страна перешла к прямым выборам Президента, были разграничены полномочия Президента, премьера и Законодательной палаты, а также расширена автономия местных органов власти.

Хотя в результате конституционных перемен государства «третьей волны демократии» восприняли концепцию организации власти в форме разделения властей, политическое устройство Тайваня сохраняет ряд традиционных черт. Так, в данный период управление Тайванем осуществляется фактически пятью органами: Законодательной Палатой, Исполнительной Палатой, Палатой Юстиции, Экзаменационной Палатой, Контрольной Палатой. На фоне происходящей политической либерализации одновременно усиливалась власть президента, который является центром политической жизни, определяет формат политических решений и задает направление политического курса страны.

За годы демократических преобразований из однопартийного авторитарного режима Тайвань превратился в режим с доминирующей партией. На протяжении 90-х годов Гоминьдан неизменно одерживал победы на выборах различного уровня. Именно Гоминьдан определял направления политического курса во всех основных сферах. Тем не менее, эрозия электоральной поддержки правящей партии была неизбежна. Началом нового периода в развитии Тайваня стал уход Ли Дэньхуэя, который ознаменовался потерей Гоминьданом монополии на власть, что привело к укреплению демократии. В 2000 году на национальных выборах победил кандидат от оппозиционной Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбянь, известный как сторонник независимости Тайваня.

Период президентства Чен Шуйбяня был достаточно сложным для страны. Он отмечен замедлением экономического развития. Определяющим фактором были отношения с КНР.

Президентские выборы 2004 года ознаменовали собой конец еще одного этапа в процессе либерализации и консолидации демократии. Не смотря на незначительный отрыв победившего кандидата от своих соперников и протесты сторонников проигравшей стороны, выступающей за объединение с континентальным Китаем, против углубления политики «тайванизации», а также с серьезной критикой экономической политики правящей партии, тайваньская демократия пережила этот кризис. Тем не менее, кризис показал важность такого социально-политического раскола тайваньского общества, как

раскол между сторонниками независимости и сторонниками объединения с Китаем. Его можно обозначить скорее как раскол по поводу идентичности.

Второй срок президентства Чен Шуйбяня был отмечен коррупционными скандалами. Очередные президентские выборы 20 марта 2008 года, принесли победу кандидату от Гоминьдана Ма Инцзю. Не смотря на смену правящей партии в результате парламентских и президентский выборов 2008 года, демократия на Тайване осталась стабильной. Можно сказать, что с возвращением власти Гоминьдану демократическим путем и без социальных потрясений формирование демократической политической системы завершилась.

Третий параграф «Перспективы интеграции КНР и Республики Китай (Тайвань)» посвящен анализу «тайваньской проблемы КНР». Показано, что на становление проблемы и на развитие ситуации вокруг нее большое влияние оказывало развитие глобальной и региональной систем международных отношений. Возникновение проблемы связано с периодом послевоенного урегулирования, а ее закрепление было обусловлено противостоянием ведущих держав в условиях «холодной войны». Одновременно была определена ключевая роль позиции США в развитии данного конфликта. К тому времени, когда в период разрядки обозначились пути разрешения проблемы, на Тайване сложилась самостоятельная политическая система, легитимность которой только повысилась в результате процессов либерализации и демократизации.

В 80-е – 90-е гг. произошел переход от жесткой конфронтации к прагматичному диалогу, продолжающемуся на современном этапе. Обе стороны, стремясь избежать конфликта, нашли *modus vivendi*, который выразился в «консенсусе 1992 г.» Консенсус заключался в том, что обе стороны признают единство Китая, но понимают его различным образом. Но в 90-е годы проблема Тайваня продолжала оставаться источником напряженности. Практика показала, что развития неформальных, культурных и экономических связей между КНР и РК недостаточно для укрепления доверия и гарантий безопасности.

Следующий период развития ситуации вокруг Тайваня характеризовался изменением международной обстановки и внутривнутриполитическими изменениями в обеих политиях.

Руководители КНР перестали говорить о воссоединении Китая как о первоочередной задаче развития страны. Они стремятся к тому, чтобы добиться изменения общественного мнения на Тайване. Такая риторика в сочетании с поддержкой развития «трех видов связей» через пролив (экономических, коммуникационных и культурных) сочеталась с непреклонностью в отношении вопроса об активности Тайваня на международной арене.

После прихода к власти в 2008 г. лидера Гоминьдана Ма Инцзю диалог между РК и КНР активизировался. Новый президент заявил о приверженности «консенсусу 1992 г.» и своем желании продолжить взаимодействие. Не смотря

на свою «про-китайскую» позицию, он обозначил рамки сближения: в краткосрочной перспективе речь не должна идти об объединении.

Оценивая перспективы развития отношений КНР и Тайваня, следует отметить, что чем более длительным становится опыт существования на острове фактически независимого, демократического и процветающего государства, тем менее желательным объединение может оказаться в глазах тайваньцев. Традиционно выступающее против объявления независимости и «тайванизации» руководство Гоминьдана в последние десятилетия не может не учитывать изменений в общественном сознании. Многое в этом вопросе зависит и от внутривнутриполитических процессов в континентальном Китае, демократизация которого могла бы преодолеть некоторые барьеры в отношениях с Тайванем, для жителей которого демократия стала важной ценностью.

В ближайшей перспективе на развитие отношений между КНР и Тайванем будут оказывать влияние перспективы смены власти в обеих странах. В КНР ожидается приход нового поколения политиков, в РК — президентские выборы.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенного анализа, формулируются основные выводы.

Список работ, опубликованных по теме диссертационного исследования.

1. Ивченко Б.В. Модернизация и Китай / Б.В. Ивченко// Новые пути общественного развития в эпоху глобализации: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. - Воронеж: Научная книга, 2010.- С. 116-121.
2. Ивченко Б.В. История создания и развития правовых институтов Китайской Народной Республики / Б.В. Ивченко// Панорама-2009 : сборник научных материалов / под общ. ред. А.А, Слинко; отв. ред. О.В. Шаталов; Воронежский Государственный Университет – Воронеж: Издательство – полиграфический центр Воронежского Государственного Университета, 2010. – С. 267-274.
3. Ивченко Б.В. Модернизация политической системы КНР: проблемы и противоречия / Б.В. Ивченко //Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия История, Политология, Социология №2/2010. – Воронеж: ВГУ, 2010. – С.97-101. - статья издана в журнале, рецензируемом ВАК.

Подписано в печать 24.11.11. Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 1462.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронжского государственного университета.
394000, Воронеж, ул. Пушкинская, 3